

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.157>

МЕХАНИЗМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Научная статья

Бычков М.^{1*}, Волков И.В.²

² ORCID : 0000-0001-7467-679X;

¹ Орловская областная клиническая больница, Орёл, Российская Федерация

² Институт развития образования Орловской области, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (msbichkov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблематика, связанная с ограничением экономического суверенитета, правовых и экономических способов вмешательства в дела суверенных государств в условиях глобализации. Анализируя отдельные частности международных правоотношений, авторы приходят к выводу о том, что правовая система обеспечения экономического суверенитета является, по своей сути, малоэффективной, и порождающей системные риски, в первую очередь связанные с вмешательством во внутренние дела суверенных государств по средствам, в первую очередь, экономического давления, с применением элементов «жесткой силы». Авторами делается попытка описания отдельных инструментов ограничения государственного суверенитета в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, экономический суверенитет, эмбарго, санкции, прокси война, гибридная война, система международного права.

THE MECHANISMS OF RESTRICTION OF SOVEREIGNTY WITHIN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Research article

Bichkov M.^{1*}, Volkov I.V.²

² ORCID : 0000-0001-7467-679X;

¹ Oryol Regional Clinical Hospital, Orel, Russian Federation

² Institute for the Development of Education of the Oryol Region, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (msbichkov[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems associated with the limitation of economic sovereignty, legal and economic ways of intervention in the affairs of sovereign states in the context of globalization. Analysing some particular aspects of international legal relations the authors come to the conclusion that the legal system of ensuring economic sovereignty is inherently ineffective and generates systemic risks, firstly, connected with intervention in the internal affairs of sovereign states by means, first, of economic pressure, using elements of "hard power". The authors make an attempt to describe individual instruments of limiting state sovereignty in the context of globalization.

Keywords: globalization, economic sovereignty, embargo, sanctions, proxy war, hybrid war, system of international law.

Введение

Государственная политическая деятельность носит не только национальный, но и международный характер. При этом реальность такова, что характер международной политической деятельности, деятельности государственных международных организаций и совокупность их отношений определяет как позицию государства в иерархии международных правоотношений, его субъектность в рамках глобального общества, так и его внутривнутриполитический суверенитет. Совокупность политических, экономических, социальных действий разных субъектов международных отношений образует глобальный политический процесс, результатом которого могут стать события как позитивного, так и негативного характера.

Основная часть

Принято считать, что развитие сложных наднациональных институтов в международных правоотношениях, формирование элементов единого мирового сообщества является основой мировой стабильности, и такая система политического процесса в конечном итоге приводит к ненасильственным формам влияния путем установления системы «сдержек и противовесов». Однако, как показывают современные тенденции, данное утверждение может носить если не ложный, то, как минимум, сомнительный характер.

Такое мнение имеет место хотя бы потому, что уровень субъектности стороны в системе международных отношений напрямую зависит от таких факторов как сила национальной экономики, военное могущество, научный потенциал.

При указанных обстоятельствах в системе международного общества всегда будет неравенство, при котором сильные игроки, преследуя собственные национальные интересы, будут пытаться распространять свое влияние на государства более слабые, в том числе и путем ограничения их политического, экономического, территориального суверенитета. Чему есть множество подтверждений в виде разного рода конфликтов новейшей истории: Югославия,

Ирак, Ливия, Сирия, Украина, и т.д. Все указанные конфликты происходили и происходят под эгидой защиты общепринятых гуманитарных ценностей, но как показывает практика – все несколько сложнее.

Американский историк Ханс Моргентау (Hans Morgentau, 1904-1980) определил «силу» как рычаг мирового регулирования, власть над умами и действиями людей [17]. Таких же позиций придерживались и Генри Киссинджер [16], Р. Клайн, Дж. Стоссинджер, Д. Пучала, Ф. Шуман [4].

В системе международных правоотношений применение силы разделяют на «жесткую» и «мягкую». Применение «жесткой силы» подразумевает влияние субъекта силы на объект посредством таких инструментов как политический прессинг, международная изоляция, эмбарго, угроза войны, война. Инструментами же «мягкой силы» является убеждение, поощрение и пр., побуждающие объект воздействия добровольно принять волю субъекта силы. Так или иначе, конечным желаемым результатом применения силы всегда является усиление могущества (экономического, политического и др.) и, как следствие, укрепление суверенитета государства в системе международных правоотношений.

Крайней формой применения «жесткой силы» является война. Как следует из Постановления № 5 Высшего Государственного Совета Союзного государства «О Военной доктрине Союзного государства» (Принято в г. Минске, Москве 04.11.2021), война – это социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы противостоящими сторонами [9].

Как видится, классическое же определение войны принадлежит немецкому военному теоретику и историку, генерал-майору прусской армии К. фон Клаузевицу, который в предисловии к самой известной своей книге «О войне» писал: «Война есть ни что иное, как продолжение государственной политики иными средствами». Он указывал, что мало поставить политическую цель войны, нужно еще знать средства, которыми должна быть достигнута эта цель. «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю. Это насилие использует изобретение искусств и открытия наук, чтобы противостоять насилию же. Физическое насилие является средством, а целью — навязать противнику нашу волю. Для вернейшего достижения этой цели мы должны обезоружить врага, лишив его возможности сопротивляться. Война исходит из общественного состояния государств и их взаимоотношений, ими она обуславливается, ограничивается и измеряется» [5].

Таким образом, можно заключить, что под определением войны нужно понимать не вооруженный конфликт с применением вооруженных армейских подразделений или иные насильственные действия (экономические, социальные и пр.), все это инструменты войны. Война же, это политическая деятельность с применением инструментов жесткой силы, целью которой является распространение влияния на объект применения силы.

Любой конфликт в общем виде описывается триадой детерминант «политика-экономика-идеология». При этом детерминант (от англ. determinant – решающий) понимается как ключевой, системообразующий фактор, обуславливающий то или иное явление и способный оказывать влияние на политические, экономические, идеологические и другие процессы и отношения в рамках конфликта, который может иметь различные временные и пространственные масштабы, а также различные стратегии, смысл и цели [1].

Как видится, современные военные конфликты в подавляющей своей части характеризуются причинно-следственной связью – борьбой за ресурсы и экономическое доминирование, что в свою очередь определяет необходимость применения специфических стратегий, методов, а соответственно и инструментов ведения таких войн.

Необходимость внедрения специфических (нестандартных) стратегий и методов ведения войны определил XX век, так как научно-техническая революция прошлого столетия ознаменована в том числе и появлением атомного оружия, применение которого и в XXI веке гарантирует взаимное уничтожение всех участников такого конфликта и даже может не только их.

Поэтому в современной международной политике распространение получил такой термин как – «гибридная война». В справочнике Military Balance «гибридная война» (англ. hybrid warfare) трактуется как «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [20].

Если XX век ознаменовался научно-технической революцией, то нынешнее столетие характеризуется тенденциями к глобализации. Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации [10], а потому, закономерно, что такой процесс ведет не только к усилению связей, но и к усилению зависимости между странами-участниками такой глобальной кооперации.

Данное утверждение находит свое отражение в работах некоторых исследователей. Так, например, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО Цыганков Т.А. отмечает, что участие в этих процессах подразумевает наличие сильного государства, способного противостоять идеологии «глобализма» и методам формирования глобального рынка, которые навязываются миру богатыми странами [14].

В то же время, подавляющее большинство исследователей глобализации сходятся во мнении о том, что главной ее причиной, прежде всего, выступают экономические процессы [6]. Таким образом, если исходить из того обстоятельства, что глобализация имеет в своей основе интеграцию экономик участников этих процессов, то вполне резонно предположить, что, оказывая влияние на цепочки устоявшихся глобальных связей, можно оказывать влияние и на национальные экономики стран-участников таких правоотношений, ограничивая их экономический суверенитет, превращая глобальную экономику в инструмент ведения «гибридной войны».

Иногда к «гибридным войнам» также относят так называемые «прокси-войны» (англ. proxy war, или война по доверенности, война чужими руками). Под таким видом противоборства понимается опосредованный международный

конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой стране [8].

Такой специфический сценарий конфликта применяется в подавляющем большинстве случаев крупных противостояний современной мировой политики. И действительно, государство (ряд государств) юридически не участвует в противостоянии, однако снабжает одну из сторон (или обе стороны) вооружением, ресурсами, и т.д., при этом преследуя собственные интересы. Так, подобные сценарии были реализованы в Сирии, Ливии, реализуется сейчас и в Украине. Как видится, во всех указанных случаях целью ведения такой «гибридной войны» являлось получение доступа к ресурсам, а в последнем случае, еще и усиление влияния на европейском континенте и увеличение национальной экономической мощи.

Так или иначе, уровень политического влияния в международных отношениях напрямую зависит от мощи и самостоятельности национальных экономических институтов, следовательно, и экономического суверенитета государства. При этом, безусловно стоит указать на то обстоятельство, что от того, насколько национальная экономика сильна и независима, напрямую зависит и то насколько будет эффективна «гибридная война», инструментом которой она является.

Хотя все инструменты ведения «гибридной войны» так или иначе опосредованно замкнуты на экономическую составляющую субъекта силы, однако одним из важнейших составляющих «гибридной войны» является экономическое давление. Так, наиболее часто встречающимися экономическими способами силового давления являются санкции, эмбарго, запрет на передвижение и пр. Все эти инструменты оказывают мощнейшее влияние на объект воздействия, так как призваны к ограничению доступа к товарам, технологиям, финансовым ресурсам, рынкам сбыта и т.д., и в конечной цели приводят к стагнации в экономической, социальной и военной сферах. Такие технологии ведения «гибридной войны» принято называть «торговыми войнами».

Бывший президент США Д. Трамп говорил, что «США не начинают экономическую войну, она была уже проиграна до нас недалекими и непрофессиональными руководителями США. В итоге мы имеем дефицит торгового баланса в 500 млрд. долл. ежегодно, а также теряем больше 300 млрд долл. в результате нарушения прав интеллектуальной собственности. Мы не имеем права допустить обострение подобного» [19].

В начале 2018 г. Д. Трамп ввел тарифы на солнечные панели и стиральные машины китайского производства, а уже через два месяца он расширил их действие на сталь и алюминий. В июне тарифами обложили экспорт стали и алюминия из ЕС, Канады и Мексики, а ЕС угрожали дополнительными тарифами в размере еще 350 млрд. долл. В июле были введены новые пошлины в отношении продукции высокотехнологичных отраслей Китая на сумму 34 млрд. долл. [7], что в свою очередь привело к падению цен на санкционные товары на мировом рынке и создало стимулы к наращиванию производства внутри США в силу их ценовой конкурентности.

В этой связи, также вызывают интерес процессы, которые сейчас разворачиваются вокруг Украины и Тайваня. Так, политический кризис, развернувшийся в 2014 году на территории Украины и угроза расширения НАТО, вынудили Российскую Федерацию вмешаться в происходящие там процессы. Территориальное присоединение к России Крымского полуострова послужило основанием для введения в ее отношении санкций и эмбарго со стороны в основном стран Запада. События же февраля 2022 года привели к их беспрецедентному расширению. Следует отметить, что указанные экономические санкционные меры в основном коснулись европейского финансового сектора и наукоемких технологий, доступ к которым Российской Федерации теперь крайне затруднен. А если еще учесть, что в мировой системе кооперации Россия имела ресурсно-снабжающую направленность в сфере энергетики и при отсутствии развитого наукоемкого производства, то такие меры нанесли весьма серьезный ущерб экономике нашей страны. И теперь Российская Федерация является мировым рекордсменом по количеству введенных в отношении нее санкций.

Вместе с тем, указанные действия со стороны Запада привели к ответным мерам со стороны России, а именно к пересмотру условий поставок энергоносителей, в частности появления условия о расчетах за поставленные природные ресурсы в национальной валюте Российской Федерации. Эти обстоятельства спровоцировали мощнейший энергетический кризис на территории стран Запада и, как следствие, привели к удорожанию производственных процессов на территории Европейского союза. Начавшийся энергетический кризис усугубила и ситуация с повреждением газотранспортной системы доставки природного газа – «Северный поток» и «Северный поток 2» а также отказ стран ОПЕК в вопросе увеличения добычи нефти с целью снижения рыночных цен.

Результатом чего явилась ситуация, при которой Россия фактически не имеет доступа к финансовым и товарным рынкам стран Запада, а, учитывая ее технологическое отставание в сфере наукоемких технологий, указанная проблема является критичной. В то же время и страны Европейского союза вынуждены нести колоссальные убытки на поставках энергоносителей, что делает фактически неконкурентным внутреннее технологически сложное производство в Европе.

Что же касается ситуации вокруг Тайваня, то в данном случае следует отметить, что с точки зрения Китая, Тайвань является его мятежной провинцией, в то время как сам Тайвань говорит о своей независимости и находит поддержку у стран Запада в этом вопросе и обещаниях о содействии в противостоянии с Китаем. В это же время КНР декларирует решимость в отстаивания своего территориального суверенитета всеми имеющимися средствами в том числе и силовыми.

Так, в частности председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «в ответ на сепаратистскую деятельность, направленную на независимость Тайваня, серьезные провокации внешних сил, вмешивающихся в дела Тайваня, мы решительно вели масштабную борьбу против отделения и вмешательства» [12]. Таким образом, лидер Китая прокомментировал ситуацию визита спикера палаты представителей Нэнси Пелоси на Тайвань.

Как видится, знаменитый пролет американской конгрессвумен к Тайваню носил явный провокационный характер, единственной целью которого было получение реакции со стороны Китая, заявлявшего о жёстком ответе (в том числе и военными средствами) на угрозы своему государственному суверенитету [18], а также угрозе эскалации напряженности в регионе.

Данное утверждение становится обоснованным, если принять во внимание то обстоятельство, что страны европейского континента очень зависимы от поставок полупроводников с Тайваня.

Страны Европейского союза стремятся преодолеть энергетический кризис, вызванный сокращением поставок энергоносителей с территории Российской Федерации, делая упор на технологически сложные возобновляемые источники электрической энергии, в то время как на долю тайваньской TSMC приходится 54% мирового литейного рынка микрочипов [21]. Таким образом, прослеживается явная зависимость Европейского союза от поставок микрочипов с Тайваня. Указывает на это и принятый в ЕС «European Chips Act» (Европейский закон о чипах), в котором подчёркивается чрезмерная зависимость ЕС от импорта передовых чипов с нормами менее 7 нм, поскольку большинство его производственных мощностей могут производить чипы только с нормами более 22 нм [15]. Также как и Европа от поставок микрочипов с Тайваня зависит и Китай. Компания Taiwan Semiconductor Manufacturing Co. (TSMC) приостановила выполнение заказов Huawei Technologies из-за ужесточения санкций США к китайскому производителю электроники Huawei, что фактически поставило китайского производителя высокотехнологичного оборудования на грань коллапса [13].

При описанных выше обстоятельствах, Палата представителей Конгресса США 4 февраля приняла «Закон О КОНКУРЕНЦИИ в Америке», который включает выделение 52 миллиардов долларов (~5,5 трлн руб.) на поддержку локализованного поставщика полупроводников [22].

В связи с усилением напряженности и угрозой военного вторжения со стороны Китая вокруг Тайваня и мощнейшим энергетическим кризисом в Европе, совет директоров Taiwan Semiconductor Manufacturing Co. (TSMC) одобрил бюджет \$3,5 млрд на строительство завода TSMC в Аризоне. Проект совместно финансируют TSMC, штат Аризона и федеральное правительство США. Ожидается, что фабрика выпустит первые полупроводниковые пластины в 2024 году [11].

Кроме того, в США принят законопроект с говорящим названием CHIPS and Science Act — о поддержке производства полупроводников на территории США. Он предусматривает выделение еще более \$280 млрд на стимулирование американских компаний, специализирующихся на проектировании и разработке микросхем. В Сенате считают, что проект снизит зависимость США от Китая [2].

Ко всему изложенному, следует добавить, что в настоящее время из-за высокой стоимости энергоресурсов европейские производственные гиганты стали массово переносить свои производства на территорию США, причиной чего обычно называют более выгодные условия развертывания производств. Так, столкнувшись с заоблачными ценами на природный газ, европейские компании, производящие сталь, удобрения и другие товары, служащие основной экономической активности, постепенно переносят свои предприятия в Соединенные Штаты, где их привлекают более стабильные цены на энергоносители и крепкая поддержка правительства [3].

К компаниям, перенесшим свое производство на территорию США, уже относятся: Volkswagen, Tesla, BMW, ArcelorMittal SA, OCI NV. Вскоре к ним присоединятся Daimler, Bosch, Siemens, Thyssenkrupp, BASF, BioNTech (во всяком случае предпосылки к тому имеются).

Заключение

В заключение отметим, что понимание войны в современном мире устарело. На смену классической войне пришли так называемые «гибридные войны», где основным инструментом жесткой силы, а равно и самой целью войны прежде всего служит экономика. В условиях турбулентности процессов глобализации в мире, приходится полагаться не на мягкую силу, а на жесткую с целью реконструкции мировой системы экономической кооперации и локализации мирового научного потенциала на своей территории. Посредством многосторонней «гибридной войны», спровоцировав энергетический кризис в Европе и политический в Азии, США укрепляют свой национальный суверенитет, делая своих бывших конкурентов или полностью зависимыми от решений США (Европейский союз), или тормозя научно-техническое развитие и, как следствие, обветшание экономического потенциала (Россия, Китай).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.157.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.157.1>

Список литературы / References

1. Бартош А.А. Трансформация современных конфликтов. / А.А. Бартош // Вопросы безопасности. — 2018. — 1. — с. 1-18. — DOI: 10.25136/2409-7543.2018.1.22294
2. Власти США наконец одобрили Закон о чипах — Intel и другие получают \$52 млрд инвестиций // Хабр. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (дата обращения 25.10.22).
3. Высокие цены на газ заставляют европейские компании переносить производство в США // Иносми. — URL: <https://inosmi.ru/20220922/evropa-256277203.html> (дата обращения 25.10.22).

4. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях. / Ю.П. Давыдов // США-Канада. Экономика, политика, культура. — 2007. — 1. — с. 7.
5. Клаузевиц К. фон. О войне: В 2 т / К. фон. Клаузевиц. — М.; СПб., 2002. — Т. 1. — с. 34-35.
6. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации. / В.М. Коллонтай // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — 1. — с. 24-30.
7. Карпушин Е.С. Глобализация экономики как процесс усиления разделения труда и экономического развития стран / Е.С. Карпушин // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — 4. — Ч. 3.
8. Лосев А.В. «Трампономика»: первые результаты. Эрозия Pax Americana и торможение глобализации. / А.В. Лосев // Валдайские записки. — 2018. — 87.
9. Маркус Дж. Гибридная война Путина — головная боль НАТО / Дж. Маркус // BBC. — URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения 20.10.2022).
10. О Военной доктрине Союзного государства: постановление N 5 Высшего Государственного Совета Союзного государств. — Минск; Москва, 2021.
11. О Законодательных основах Концепции устойчивого развития для государств-участников СНГ: постановление N 53-17 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. — Санкт-Петербург, 26.11.2021.
12. Руководство TSMC одобрило строительство фабрики 5 нм в Аризоне // Хабр. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (дата обращения 25.10.22).
13. Си Цзиньпин заявил о решимости Китая противостоять независимости Тайваня // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16067819> (дата обращения 25.10.22).
14. Фабрики TSMC отказались принимать заказы от Huawei из-за новых санкций США // Хабр. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (дата обращения 25.10.22).
15. Цыганков П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. — М.: Гардарики, 2003. — 400 с.
16. European Chips Act — Questions and Answers // European commissions. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_730 (accessed 25.10.22).
17. Kissinger H. American Foreign Policy / H. Kissinger. — N.-Y.: Norton, 1957. — p. 57.
18. Morgenthau H. Politics among Nations / H. Morgenthau. — N.-Y.: Knopf, 1967. — p. 97.
19. Politico узнала о подготовке ЕС к возможной эскалации между США и Китаем // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e781e89a7947ae0922d845> (дата обращения 25.10.22).
20. Swanson A. White House Tries to Tamp Down Trade War Fears as China Retaliates // The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/04/business/the-united-states-is-starting-a-trade-war-with-china-now-what.html> (accessed 25.10.22).
21. The Military Balance-2015. Editor's Introduction — URL: <https://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2015-5ea6/mb2015-00b-foreword-eff4> (accessed 20.10.2022).
22. TSMC — самая востребованная компания в мире Китаем // Epoch Times. — URL: <https://www.epochtimes.ru/mnenie/tochka-zreniya/tsmc-samaya-vostrebovannaya-kompaniya-v-mire-148536/> (дата обращения 25.10.22).
23. The House Passes the America COMPETES Act // Congresswoman Madeleine Dean. — URL: <https://dean.house.gov/2022/2/the-house-passes-the-america-competes-act> (accessed 25.10.22).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bartosh A.A. Transformaciya sovremenny'x konfliktov [Transformation of Modern Conflicts]. / A.A. Bartosh // Voprosy' bezopasnosti [Security Issues]. — 2018. — 1. — p. 1-18. — DOI: 10.25136/2409-7543.2018.1.22294 [in Russian]
2. Vlasti SShA nakonec odobrili Zakon o chipah — Intel i drugie poluchat \$52 mlrd investicij [U.S. Authorities Finally Pass the Chip Act - Intel and Others Get \$52B Investment] // Habr. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (accessed 25.10.22). [in Russian]
3. Vysokie ceny na gaz zastavljajut evropejskie kompanii perenosit' proizvodstvo v SShA [High gas prices force European companies to transfer production to the USA] // Inosmi. — URL: <https://inosmi.ru/20220922/evropa-256277203.html> (accessed 25.10.22). [in Russian]
4. Davy'dov Yu.P. «Zhestkaya» i «myagkaya» sila v mezhdunarodny'x otnosheniyax ["Hard" and "soft" power in international relations]. / Yu.P. Davy'dov // SShA-Kanada. E'konomika, politika, kul'tura [USA-Canada. Economy, politics, culture]. — 2007. — 1. — p. 7. [in Russian]
5. Clausewitz K. fon. O vojne [About the war]; in 2 vols / K. fon Clausewitz. — M.; SPb., 2002. — Vol. 1. — p. 34-35. [in Russian]
6. Kollontaj V.M. E'voljuciya zapadny'x koncepcij globalizacii [Evolution of Western Concepts of Globalization]. / V.M. Kollontaj // Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya [World economy and international relations]. — 2002. — 1. — p. 24-30. [in Russian]
7. Karpushin Ye.S. Globalizatsiya ekonomiki kak protsess usileniya razdeleniya truda i ekonomicheskogo razvitiya stran [Globalization of the economy as a process of strengthening the division of labor and economic development of countries] / Ye.S. Karpushin // Gumanitarnie nauchnie issledovaniya [Humanitarian scientific research]. — 2015. — 4. — Pt. 3. [in Russian]
8. Losev A.V. «Tramponomika»: pervy'e rezul'taty'. E'roziya Pax Americana i tormozhenie globalizacii [Trumponomics: first results. The Erosion of Pax Americana and the Slowdown of Globalization]. / A.V. Losev // Valdajskie zapiski [Valdai Notes]. — 2018. — 87. [in Russian]

9. Markus J. Gibridnaja vojna Putina — golovnaja bol' NATO [Putin's Hybrid War — NATO's Headache] / J. Markus // VVS [BBC]. — URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (accessed 20.10.2022). [in Russian]
10. O Voennoj doktrine Sojuznogo gosudarstva [On the Military Doctrine of the Union State]: Decree No. 5 of the Supreme State Council of the Union States. — Minsk; Moscow, 2021. [in Russian]
11. O Zakonodatel'nyh osnovah Konceptcii ustojchivogo razvitija dlja gosudarstv-uchastnikov SNG [On the Legislative Framework of the Concept of Sustainable Development for the CIS Member States]: Decree N 53-17 of the Interparliamentary Assembly of States - Members of the CIS. — Saint-Petersburg, 26.11.2021. [in Russian]
12. Rukovodstvo TSMC odobrilo stroitel'stvo fabriki 5 nm v Arizone [TSMC management approved the construction of a 5 nm factory in Arizona] // Habr. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (accessed 25.10.22). [in Russian]
13. Si Czin'pin zajavil o reshivosti Kitaja protivostojat' nezavisimosti Tajvanja [Xi Jinping announced China's determination to oppose Taiwan independence] // TASS. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16067819> (accessed 25.10.22). [in Russian]
14. Fabriki TSMC otkazalis' prinimat' zakazy ot Huawei iz-za novyh sankcij SShA [TSMC factories refused to accept orders from Huawei due to new US sanctions] // Habr. — URL: <https://habr.com/ru/news/t/502566/> (accessed 25.10.22). [in Russian]
15. Tsygankov P.A. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij [Theory of international relations] / P.A. Tsygankov. — M.: Gardariki, 2003. — 400 p. [in Russian]
16. European Chips Act — Questions and Answers // European commissions. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_730 (accessed 25.10.22).
17. Kissinger H. American Foreign Policy / H. Kissinger. — N.-Y.: Norton, 1957. — p. 57.
18. Morgenthau H. Politics among Nations / H. Morgenthau. — N.-Y.: Knopf, 1967. — p. 97.
19. Politico uznala o podgotovke ES k vozmozhnoj jeskalacii mezhdou SShA i Kitaem [Politico learned about the preparation of the EU for a possible escalation between the US and China] // RBK. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62e781e89a7947ae0922d845> (accessed 25.10.22). [in Russian]
20. Swanson A. White House Tries to Tamp Down Trade War Fears as China Retaliates // The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/04/business/the-united-states-is-starting-a-trade-war-withchina-now-what.html> (accessed 25.10.22).
21. The Military Balance-2015. Editor's Introduction — URL: <https://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2015-5ea6/mb2015-00b-foreword-eff4> (accessed 20.10.2022).
22. TSMC — samaja vostrebovannaja kompanija v mire Kitaem [TSMC is the most demanded company in the world by China] // Epoch Times. — URL: <https://www.epochtimes.ru/mnenie/tochka-zreniya/tsmc-samaya-vostrebovannaya-kompaniya-v-mire-148536/> (accessed 25.10.22). [in Russian]
23. The House Passes the America COMPETES Act // Congresswoman Madeleine Dean. — URL: <https://dean.house.gov/2022/2/the-house-passes-the-america-competes-act> (accessed 25.10.22).